

2. **Бердяев, Н. А.** Смысл творчества: Опыт оправдания человека [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ; Харьков : Фолио, 2004. – 678 с.
3. **Бердяев, Н. А.** Философия свободного духа [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1994. – 480 с.
4. **Бердяев, Н. А.** Философия свободы [Текст] / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ, 2007. – 699 с.
5. **Волкогонова, О. Д.** Н. Бердяев. Интеллектуальная биография [Текст] / О. Д. Волкогонова. – М. : МГУ, 2001. – 112 с.
6. **Соловьев, В. С.** Сочинения : в 2 т. [Текст] / В. С. Соловьев. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2. – 822 с.

Надійшла до редколегії 14.01.11

УДК 165.75

Э. К. Скиба

Національний горний університет (г. Дніпропетровськ)

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ПОСТМОДЕРНИЗМА В ФІЛОСОФІЇ ЛІОТАРА

Розглянуто визначення постмодернізму як особливого типу мислення в філософії Ліотара.

Ключові слова: амбівалентність, легітимація метанарративів, метанарративи звільнення, постмодернізм, модернізм.

Рассмотрено определение постмодернизма как особого типа мышления в философии Лиотара.

Ключевые слова: амбивалентность, легитимация метанарративов, метанарративы освобождения, постмодернизм, модернизм.

The definition of postmodernism as the special type of the thought in Lyotard's philosophy is studied.

Keywords: ambivalence, legitimacy of narratives, narratives of emancipation, postmodernism, modernism.

Жан-Франсуа Лиотар – одна из центральных фигур среди философов и интеллектуалов XX в. Его труды, среди которых «Différend», «Состояние постмодерна», «Лишь игры», «Хайдеггер и «евреи»», «The Postmodern Explained», «Политические сочинения», «Signed, Malraux» – это попытка ответить на вечные вопросы: «Как жить?» и «Почему так происходит?». В своих работах Ж.-Ф. Лиотар проявляет небывалый до него скептицизм и беспристрастно трезвую философскую рефлексию по широкому кругу вопросов классической философии, акцентируя внимание на проблемах справедливости и этики, эстетики и оценки. Положение, что всякое

суждение становится этичным только тогда, когда оно опирается на суждение универсальное становится отправной точкой в вопросе амбивалентности постмодернизма. Становящийся все более актуальным вопрос о двойственной природе всякого знания и легитимации научного знания, тщательно и подробно разработан Ж.-Ф. Лиотаром. По мнению исследователей эпохи постмодерна апеллирование к метанарративам, некогда универсальным истинам западной культуры, исключено в современном обществе; поскольку универсалии непозволительны в мире, утерявшем веру в метанарративы, то, в таком случае, этика оказывается под большим вопросом. Справедливость и несправедливость, в таком случае, оказываются тогда только терминами в рамках языковых игр, а универсальность улетучивается. Ж.-Ф. Лиотар утверждает, что понятие справедливости и несправедливости остаются корректными только в контексте постмодернизма. Этичное поведение – то, которое чутко к угрозе этой несправедливости, внимает вещам в деталях и не заключает их в рамках абстрактной концептуальности.

Его исследования развенчивают идею легитимности доктрины прошлого, оспаривают валидность классического видения мира, как например, познаваемость всего мира наукой, или возможность абсолютной свободы и, таким образом, подрывают те фундаментальные принципы, на которых зиждутся эти многообещающие претензии. Как отмечает, С. Сим, автор многочисленных трудов по философии постмодернизма, все то, что представляет собой многоисковую традицию западной философской мысли подвергнуто скептицизму, более нет «конечной истины» как и нет критерия ее определения [7, с. 275].

Поскольку, метанарративы – это повествовательные структуры, характеризующие определенный тип дискурса в различные исторические периоды, Ж.-Ф. Лиотар определяет постмодернизм как особый тип мышления, как недоверие по отношению к метанарративам. «Это недоверие, отмечает он, – несомненно, результат прогресса в науках. Устареванию прежних метанарративов в качестве инструментов легитимности знаний, соответствует кризис классической философии и знаний, которые в прошлом полагались на них. Повествовательная функция теряет свое назначение, своего великого героя, великие цели. Все это рассеивается, растворяется, инвертируется в облаках элементов повествовательного языка, элементов не столько повествующих, сколько обозначающих, предписывающих. Прежние метанарративы легитимны только для того общества, в период которого они создавались» [5, с. 224].

Лиотар, рассказывая в работе «Moralities» историю вселенной от ее создания до девяти миллиардов лет спустя, когда солнце в нашей солнечной системе полностью сгорело и вся разумная жизнь, невоплощающаяся более в человеческой расе, должна отправиться в иные миры на космическом корабле [4, с. 118].

На половине пути всего следования этого космического корабля в пункт назначения и существует человечество в состоянии

постмодернізма як способа мислення. Така хронологіческа разметка призначена, по замислу Лиотара, указати на ошибочність постмодерністського взгляда на мироустроєство і, відповідно, можливі бедствія. По мненню Ж.-Ф. Лиотара, человечество глибоко заблуждається, утверждая, що оно являється двигуном технічного розвитку і, тем самим, пугаю техніческое развитие с прогрессом сознания и цивілізації. Человечество есть само продукт этих процессов, средство и свидетель. Даже критика, подчеркивает французский мыслитель, которой люди подвергают это развитие, его неравномерность, его несоответствие, его фатальность, его не гуманность, – даже эта критика есть отражение этого развития и одновременно, прогрессивный вклад в него. Революции, войны, кризисы, обсуждения, изобретения и открытия не являются результатом работы человечества как такового, но есть эффектами и условиями последствия усложнения космических процессов расширения и дифференциации вселенной с момента ее зарождения. Лиотар усматривает их непременную амбівалентность по отношению к человечеству, они поднимают человека к вершинам прогреса, но они и ввергают его в бездну скорби.

По мненню Лиотара, постмодернізм амбівалентен по трьом основним напрямленням.

Во-перших, он амбівалентен, поскольку его продукція принесет нам добро і зло, например, технологія ядерної енергетики не возможна без ядерних бомб.

Во-вторих, его амбівалентность проявляється в применении ко всему спектру современной культуры, от повседневной соціальної жизни до науки и искусства. Доволі часто Лиотар пишет отрицательно о постмодернізме поп-культури, но положительно о постмодернізме високої культури (искусство, наука, філософія и т. д.) Это важная амбівалентная оценка, касающаяся уровней постмодернізма, була отмечена Дж. Мур [6, с. 79].

Отмечая точки соприкосновения, А. Велмер соотнес эти смешанные оценки Лиотара постмодернізма не столько с разницей уровней в современной культуре, как с тем фактом, что в данное время на всех уровнях культуры происходят постоянные изменения и с тем, что эти уровни и еще не достигли окончательного положительного результата и все еще находятся в стадии процесса изменения [8, с. 45].

В-третьих, этот термин кажется двойственным относительно самой дефиниції этого термина. Лиотар стремится использовать приставку «пост» в другом смысле нежели она обычно понимается. «Я сказал и буду говорить снова, – он настаивает, – что 'постмодернізм' означает не конец модернізма, это вид нового мислення относительно модернізма» [3, с. 167].

Виднейший теоретик постмодернізма У. Эко видвінул предположение, что «постмодернізм не фиксированное хронологически явление, а некое духовное состояние». Отмечая важность изучения метанарратива как базового по отношению ко всем процессам человеческого ума, Ф. Джеймсон, как и другие ученые, при-

Філософія і політологія в контексті сучасної культури знают Лиотара одним из немногих мировых философов, столь глубоко развивших понимание этого особого типа дискурса, возникшего в эпоху модерна и изучивших его место и роль [5, с. 128].

Если постмодернізм, по определению Лиотара, – это некая стадия перехода к другому периоду філософии, то значение работ Лиотара приобретают вообще неоценимое значение. Такой подход помогает ему изучить существующие ранее філософские идеи как в широком историческом контексте, особенно относительно Просвещения, так и в социальном контексте собственно жизни, постигая, таким образом, важность роли філософских идей в целом. Одним из важнейших вопросов філософского исследования для Лиотара является изучение природы знания в самых высокоразвитых обществах. Постановка этой задачи подразумевает установление фокуса на двух центрах: дефиниція знания как такового и определение его роли в пределах общества. Лиотар пробует найти единый объединяющий принцип постсовременного общества и культуры: «Где, за пределами метанарративов современности, может проявляться их легитимность? Является ли легитимация социального обязательства общества, возможной в терминах аналогичных тому же в научной деятельности?» [4, с. 93].

Термин «легитимация», ведущий начало от Ю. Хабермаса, относится со словом «законодательство» и отражает единство науки, с одной стороны, и связь этики и политики, с другой стороны. Они, как считает Лиотар, есть две крайности постмодернізма: наука, искусство и человечество с точки зрения того общества, где они конкретно реализуются. Значение метанарративов уникально в теории Лиотара. Он эксплицитно определяет это, чтобы выделить метанарратив с легитимирующей функцией, узаконивание всей полноты жизни и всех действий, присущих этой жизни, всей полноты культуры. Они сами по себе не требуют никакого последующего обоснования; средневековое изречение очень точно подходит к этому: «вы обязаны верить для того, чтобы понимать». Лиотар пробует найти, то во что разум постмодернізма верит - что-то, что никогда до этого не было обоснованием человеческой жизни. Постмодернізм представляет собой кризис современного типа мислення, смоделированного на основе метанарративов, и, как следствие, пересмотр и переписывание истории современности. Постмодерністский тип мислення – это часть модерна, его само – корреляция, и в этом отношении, взгляды Лиотараозвучны методу деконструкции Дерида. Модернізм, утверждает Лиотар, имеет истоки в христианстве, с течением времени они развились, подверглись диверсификации. Эти принципы, сформировавшиеся в эпоху Просвещения XVIII в., оформились как доктрины XIX в., приобрели статус метанарративов в современный период. Лиотар делит метанарративы на две категории: умозрительные, гипотетические метанарративы и метанарративы освобождения. Первые соотносятся с верой, что знание формирует абстрактную целостность, которую всякий сможет понять в некий определенный момент. В качестве примера Лиотар ссылается на філософов – идеалистов Германии.

Он также использует пример эпохи Романтизма, которая верила в высшее бесконечное развитие индивидуальной души.

Метанarrатив освобождения дает людям надежду, что однажды они будут свободны или что их ситуация каким-то образом разрешиться. Он конструирует и оправдывает социальные институты, политические практики, законы, нормы поведения, способы мышления в обычной жизни при общении с другими людьми, подобно тому, как это делали мифы классического периода перед этим. После христианства типами этого социального метанарратива освобождения, стали политический рационализм эпохи просвещения, принципы демократии, затем Романтизм, капитализм и его противоположность марксизм. Все эти типы неизбежательно мирно сосуществовали, например, Романтизм как интерпретация воли в качестве способа выражения безграничного усовершенствования стоит в оппозиции к капитализму, интерпретирующему волю как бесконечное присвоение, доминирование. Но иногда они действуют совместно, когда, например, собственник производства оправдывает свое угнетение рабочих и свою одержимость работой ссылками на христианский долг. Метанарратив освобождения дают людям надежду, что однажды они будут свободны или что их ситуация каким-то образом разрешиться. Он конструирует и оправдывает социальные институты, политические практики, законы, нормы поведения, способы мышления в обычной жизни при общении с другими людьми, подобно тому, как это делали мифы классического периода перед этим. После христианства типами этого социального метанарратива освобождения, стали политический рационализм эпохи просвещения, принципы демократии, затем Романтизм, на определенном этапе – капитализм и его противоположность марксизм. Все эти типы неизбежательно мирно сосуществовали, например, Романтизм как интерпретация воли в качестве способа выражения безграничного усовершенствования стоит в оппозиции к капитализму, интерпретирующему волю как бесконечное присвоение, доминирование. Но иногда они действуют совместно, когда, например, собственник производства оправдывает свое угнетение рабочих и свою одержимость работой ссылками на христианский долг.

Лиотар разделил модернистское мышление в соответствии с этими двумя категориями так, чтобы они были параллельны двум полюсам постмодерновой культуры: сфера реального общества, где единство людей и их свобода являются собой вопрос и область научных идей и высокой культуры, где единство и критерий знания поставлены на карту. Доктрины и философия модернизма начинают приходить в упадок и теряют свою достоверность, когда наблюдается все растущий обмен между различными мировыми культурами в XIX в. и еще более в XX в. Ученые полагают, что хотя более слабые и менее развитые культуры всегда подвергались ассимиляции, тем не менее, многочисленные и широкомасштабные битвы с европейскими метанарративами заставляли эти культуры искать и выявлять собственные недостатки, что неизменно приводило к последующему положительному результату. И в этом, по мнению

Лиотара, тоже проявляется амбивалентность постмодернизма. Индустриализация, несомненно, также способствует упадку модернизма. Развитие промышленности приносит с собой новые способы создания. Наблюдаются развитие техники с ее эмфазой на средства производства, а не на конечный результат. Лиотар отмечает, что вечная эрозия метанарративов происходит одновременно с возникновением нового способа мышления, основанного на средствах, а не на конечном продукте как это было в эсхатологии эпохи Просвещения. Ученые отмечают также, что имеет место саморазрушение метанарративов освобождения. С течением времени рабочие и другие подавляемые группы осознают, что надежда, которой они жили, сама по себе не изменяет их положение, и поэтому эти группы начинают выдвигать свои требования. Однако, с течением времени они понимают, что идеал – недосягаем. К тому же, приходит осознание, что обещанные земли обетованные принесут свое бремя. Падение коммунизма и повторяющееся разочарование в американской мечте служат примерами из современной политической истории в подтверждение идей Ж.-Ф. Лиотара. Он считает, что этот упадок уже был предрешен в 50-х годах прошлого века, в том смысле, что все черты постмодернистского мышления проявились уже, по крайней мере, в 50-х гг. ХХ в. Постмодернизм коснулся также изменений в человеческом способе мышления относительно содержания и применения категории времени. Лиотар различает три типа виденья мира с использованием временных параметров: Классика (до Христианства), Модерн и Постмодерн. В классическом понимании, жизнь обретает смысл через прошлое, основателем сообщества является истинный, действующий герой в виде бога или человека. Чувства сообщества или индивидуальной души в период Классики не представляют собой проблему, поскольку мифы или рассказы пересказываются, что приводит к постоянному возобновлению чувства идентичности, и эти чувства и помыслы всего общества чувствуются сразу же и непосредственно в настоящем. Рассуждения о будущем, о цели жизни и святости определенных идеалов не вступают в противоречия с идеальным далеким будущим, они внедрены и проросли своими корнями в каждодневную жизнь и не оторваны от самой жизни. Жизнь циклически предопределена, подобно временам года (мифы тоже берут за основу цикличность). Награда для живущих людей не приходила после, она была рядом с ними. В те времена не могло быть «судного дня», апокалипсиса как какого-то последнего конкретного дня человека или расы вообще; и осуждения, и вознаграждения происходили в их ближайшем будущем в зависимости от недавних ситуаций, событий или поведения каждого. В модернистском типе мышления метанарративы жизненно важны, поскольку они очерчивают смысл и ценность жизни, отыскивая утраченные истоки, которые помогают создать линейное движение истории в противовес циклическому возобновлению космоса классической цивилизации. Подобно классическому типу мышления, модернистское мышление верит,

что прошлое имеет ценность, но как совершенно другой, вне цивилистического контекста период, приводящий к настоящему. В настоящем модернистский разум чувствует некую пустоту, которая может быть заполнена только в конце жизни, когда субъект был бы искуплен, спасен богом. Люди живут с целью и надеждой быть наполненными этим искуплением в конце жизни. Даже если существует мощная самодетерминация в отношении классической идентичности, то это неизбежно приведет к конфликту с судьбой, идеально расположенной в «конце трагического жребия и судьбы, идеально расположенный в «конце всего пути следования» метанарратив освобождения обманчив, даже если это компромисс во имя свободы, всегда существует некая слепота, недостаток определенности, а значит, жертвенность. С временным способом мышления пребывает в состоянии спада (упадка), когда люди больше не считают, что они должны просто планировать свои жизни в соответствии с идеалом, который всегда кажется, как нечто далекое. Вместо этого, они должны точно «программировать» это будущее, поэтому они начинают жить все больше и больше будущим, думать о нем, планировать его, что в итоге оказывается, по выражению американского социолога Ф. Слейтера, «погоней за одиночеством». В безумной гонке за движением вперед от прошлого, как правило, отрекаются во имя сегодняшних жизненных потребностей, настоящее фрагментируется на отдельные проекты, сконструированные таким образом, чтобы далекое будущее приблизить уже сегодня. Жизненный стиль живущих сегодня более ориентирован на жизнь в будущем, чем на проживание ее в сегодняшнем дне. Это и есть постмодернизм. Совершенно другой стиль жизни, как считает Лиотар – это традиционный Восток. Например, Китай с его поклонением предкам, и тенденцией уважать старость и считать старость достижением положительного итога. Все еще предстоит выяснить, во что верят постмодернизм, в чем смысл жизни. Довольно часто, фраза «смысл жизни» сразу же вызывает смех или уход от ответа, как определение лишенное конкретного смысла. На самом деле, заявляет французский философ, такое отношение к этому вопросу присущее именно постмодернистскому обществу, выражение так называемой меланхолии, являющейся одновременно и источником, и следствием общей потери целенаправленности, выражением состояния неопределенности жизненных целей, идеалов, ностальгии по метанарративам, очерчивающим границы для индивидуумов и определяющим образцы для подражания, как это когда-то было.

Конец модернизма вызывает три вида социального беспорядка или культурный вакуум (смоделированный как термин «энергетический вакуум», чтобы обозначить внезапную потерю политической власти): потеря общественных обязательств, потеря личной идентичности, и потеря смысла реальности объектов. Потеря общественных обязательств была описана экстенсивно в работах по современной жизни Э. Фроммом, А. Арендт, Ж. Эллюром. Например, работник XIX в. знает соседей, не путешествует далеко для работы, и ощущения объединились к товарищам по работе в общем

ле для лучших условий. В отличие от этого, эти обязательства забыты, когда работник двадцатого столетия часто не знает сосредоточенного с семьей, и больше не имеет желания бороться за лучшие рабочие условия. А. Арендт обсуждая эту проблему, говорит о падении публичной сферы с прямым участием граждан в политики и появлению разобщенных индивидов, цель которых, исключительно физическое выживание. В своей работе «*Vita Activa*» Арендт определяет «энергетический вакуум» как процесс, когда гражданское участие в политической жизни постоянно падает, а приоритетными становятся труд и созидание, в результате мы живем в обществе автоматически функционирующих работников, не имеющих представления, что такая истинная свобода и коллективная общественная жизнь [1, с. 48]. Как следствие такого культурного вакуума – потеря личной идентичности. Шаблонная работа всех индивидов уничтожает инициативу, переадресовывает желание далеко за пределами продукта труда и все больше в направлении денег, которые все более и более начинают казаться произвольными, потому, что связь между рабочей силой и вознаграждением – объектами потребления – становится косвенной. Возникают сопроводительные виды деятельности, как например телевидение в доме, который стремится заменить беседу, происходит процесс деперсонализации. Ж.-Ф. Лиотар и Д. Бодрияр исследуют также третий тип культурного вакуума, который по их мнению проявляется в утрате реальных целей и реальности. Смысл существования повседневной жизни, заключается в том, что во всем нет никакой значимости и все, что приходит в нашу жизнь – искусственно и временно, и скоро уступит каким-то новым идеалам, возникающим в процессе эволюции. В процессе проживания такие ценности переосмысливаются в соответствии с реальностью и мы испытываем «меланхолическое удовлетворение» в размышлении о разрушенных идеалах, меланхолия является общим чувством постмодернизма. Исторический смысл заключается в том, что постмодернизм должен ощущаться концом цивилизации, так как все другие периоды были в прошлом и поэтому представляют потенциальное значение для музеев. В соответствии с этим, культурная идентичность определяется как то, что позаимствовано из предшествующей культуры, она выступает как своеобразный комментатор культуры прошлого, представляющего ценность только для музеев и отсюда антикультурная позиция современной культуры с ее индивидуальным ценностным критерием. Не только в постмодернистском осмыслиении истории, но и в повседневной жизни есть «потери объектов изучения и власть, доминирующее влияние воображения над реальностью», как отмечает Ж.-Ф. Лиотар [4, с. 124]. Мир заполнен информацией, и она устаревает так быстро, что порой создает атмосферу бессмыслицы и нереальности, комментируя события настоящего. Или же в тщетной попытке освоить реальность, информация исчезает. Объекты изучения становятся менее реальными, поскольку их существование

кратковременно. Уничтожение объектов и реальности происходит даже в буквальном смысле, примером тому является уничтожение объектов природы человечеством. Потребительские товары используются быстро, люди переезжают в новые жилые помещения гораздо чаще, чем в прошлом, и все эти действия отрезают их от прошлого, они постоянно испытывают ненасытный голод по новому, им необходимо обновленное потребление товаров, друзей, или опыта. Многие интеллектуалы писали о борьбе культуры против общества. Негативные последствия этой главной ценности в обществе (перформативность или эффективность) могут быть уравновешены новой позитивной властью культуры. Постмодернистской ум может улучшить человеческую жизнь путем влияния культуры на общество, возможно, даже с неким сопротивлением со стороны общества.

Библиографические ссылки

1. Arendt H. The Human Condition [Text] / H. Arendt. – Chicago : University of Chicago press, 1958.
2. Jameson F. Postmodernism or, The Cultural Logic of Late Capitalism [Text] / F. Jameson. – NY.: University, 1992.
3. Lyotard J.-F. Les lumieres, le sublime. Un echange de paroles entre Jean-Francois Lyotard, Willem van Reijen et Dick Veerman [Text] / J.-F. Lyotard. – Paris, 1988.
4. Lyotard J.-F. Moralites postmodernes [Text] / J.-F. Lyotard. – Paris: Editions Galilee, 1993.
5. Lyotard J.-F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge [Text] / J.-F. Lyotard. – Minnesota : The University of Minnesota, 1984.
6. Moore J. Postmodernism, Literature Matters [Текст] / J. Moore. – L. : Newsletter of the British Council's Literature Department, 1994.
7. Sim, S. The Routledge Companion to Postmodernism [Text] / S. Sim. – London : Routledge, 2004.
8. Wellmer A. The Persistence of Modernity: Essays on Aesthetics, Ethics, and Postmodernism [Text] / A. Wellmer. – Cambridge: the MIT Press, 1993.

Надійшла до редколегії 25.01.11

УДК 130.2

I. Совсун

Національний університет «Києво-Могилянська академія»

**НОВИЙ ПОРЯДОК ДЕННИЙ ДЛЯ УНІВЕРСИТЕТСЬКОЇ
ОСВІТИ: ВИКЛИКИ ТА ЗАГРОЗИ БОЛОНСЬКОГО ПРОЦЕСУ**

Аналізується виникнення кризи ідентичності університетів, що розпочалась у зв'язку з занепадом держав-націй та делегітимацією наукового